

Магалашвили Реваз

ВЕЧЕРНИЙ ТЕАТР

г. Тбилиси

9 ИЮНЬ 1968

5

ИСКУССТВО

ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА - ТАНЦУ

В успехе актера нередко есть какой-то непропознанный, трудно объяснимый секрет, который обычно называют обаянием. Оно селаживает недостатки, заставляет многое простить артисту. Именно обаянием во многом объясняется и успех заслуженного артиста Грузинской ССР танцовщика балетной труппы Тбилисского оперного театра Реваза Магалашвили.

Творческая судьба Р. Магалашвили, как и многих других артистов балета в Грузии, определилась, когда В. М. Чабукиани стал работать в Тбилиси. Это был период созидания и формирования грузинского национального балета.

Учитывая танцевальную природу и способности артиста к образной пластичности, Чабукиани считал возможным подготовить его к ряду ответственных выступлений.

Первая становленная им партия Фавна в «Вальпургийской ночи» прошла с успехом. Затем Реваз взялся за роль Джарджи («Сердце гор» А. Баланчивадзе). Бунтующий против несправедливости герой был близок ему по духу. Именно партия Джарджи способствовала раскрытию в молодом танцовщике новой черты — чувственности, пламенности танца, ярко проявившейся в дуэтах с Маниже и ставшей отличительным свойством его исполнительской манеры вообще.

Правда, артисту не всегда удавалось достичь классической законченности формы, но страсть и увлеченность, народный колорит танца завоевывали ему симпатии зрителей.

Запомнился Базиль Реваза Магалашвили («Дон-Кихот»), резкий в пластике, с азартным характером, внешне вычерченным своеобразными, ритмически заостренными поворотами, негерпеливо-порывистыми взмахами рук, и, я бы сказала, прыжками переборами ног, и в то же время очень гармоничный в дуэтах, необычайно галантный в обращении с дамой. Р. Магалашвили свойственно также сочетание классического танца с характерным, часто он под наискоском

темперамента даже стирает грань между ними.

Конкретизируя сценический образ через танец, Р. Магалашвили умеет быть своеобразным и в эпизодических партиях. Разве спутаешь с другими его Эспаду («Дон-Кихот»), проникнутого подлинно народным испанским духом, князя Мамия — озлобленного неудачника из «Города», так скучно и метко обрисованного танцовщиком, или чудесного Нурали, одну из лучших партий артиста, отличающуюся удивительной выразительностью пластики и совершенно стихийным темпом танца.

Немаловажное место в сценической жизни Магалашвили занимает шекспировский Отелло — серьезная работа, многое давшая артисту в творческом отношении.

Обо всем этом говорилось на творческом вечере Реваза Магалашвили, состоявшемся в помещении оперного театра. На заполненном цветами сцену вышли директор театра Дмитрий Чиселidзе, Вахтанг Чабукиани, Вера Цигнадзе и многие другие коллеги артиста, тепло поздравившие его с 25-летием сценической деятельности. Затем Р. Магалашвили исполнил отрывки из любимых спектаклей «Сердце гор» (Джарджи), «Дон-Кихот» (Базиль) и «Бахчисарайский фонтан» (Нурали).

Нонна ГУНИЯ.

НА СНИМКЕ: Р. Магалашвили в роли Нурали.